Е.А. Запевалова*

ЖЕНСКИЙ КОНТИНГЕНТ НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1870−1890-Е ГОДЫ: ЧИСЛЕННОСТЬ, СТРУКТУРА, УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-18
УДК 314.148-055.2:94(470.3)"187/189"

Выходные данные для цитирования:
Запевалова Е.А. Женский контингент населения Нижегородской губернии в 1870−1890-е годы: численность, структура, уровень грамотности // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 202−221.
URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-18.pdf

E.A. Zapevalova*

FEMALE POPULATION NIZHNY NOVGOROD PROVINCE IN THE 1870−1890: NUMBER, LEVEL OF LITERACY

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-18

How to cite:
Zapevalova E.A. Female Population Nizhny Novgorod Province in the 1870−1890: Number, Level of Literacy // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 202−221. [Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-18.pdf]

Abstract. The article examines the numerical, age, class, confessional composition of the female population of the Nizhny Novgorod province in the 1870−1890s. The marital status of women, the age of marriage of women, the number of divorces are studied. It was found that in the period from 1870 to 1890 there were significant changes in the class composition of the female population: the number of nobility (hereditary and personal) increased by 24 %; the number of persons of the clergy, on the contrary, decreased by 22.2 %. The percentage of urban estates (honorary citizens, merchants, philistines) by 1897 increased by 92 %. The development of a system of zemstvo schools in rural areas and municipal schools in cities has contributed to improved literacy rates. In the period from 1870 to 1890, the number of educational institutions for women in the Nizhny Novgorod province tripled (from 273 in 1874 to 784 in 1890), and the number of students in them − 2.8 times (from 2,806 in 1874 to 7,812 people. in 1890). Literate women of unprivileged classes were actively involved in entrepreneurial activity, engaged in trade, which required the ability to read and write, to understand financial documents.

Keywords: Nizhny Novgorod province, 19th century, Female population, numerical strength, age composition, marriage status, class structure, confessional composition, literacy, educational institutions for women, zemstvo schools, periodical press.

The article has been received by the editor on 16.06.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрен численный, возрастной, сословный, конфессиональный состав женского населения Нижегородской губернии в 1870−1890-е гг. Исследовано семейное положение женщин, возраст вступления женщин в брак, число разводов. Было установлено, что в период с 1870 по 1890 г. произошли значительные изменения в сословном составе женского населения: численность дворянства (потомственного и личного) выросла на 24 %; численность лиц духовного сословия,

* **Екатерина Анатольевна Запевалова,** соискатель, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Россия, e-mail: il_za82@mail.ru

Ekaterina Anatolyevna Zapevalova, Postgraduate Student, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: il_za82@mail.ru

наоборот, уменьшилась на 22,2 %. Процент городских сословий (почетных граждан, купцов, мещан) к 1897 г. вырос на 92 %. Развитие системы земских школ в сельской местности и муниципальных школ в городах способствовало улучшению показателей грамотности. В период с 1870 по 1890 г. количество учебных заведений для женщин в Нижегородской губернии выросло в 3 раза (с 273 в 1874 г. до 784 в 1890 г.), а число учащихся в них − в 2,8 раза (с 2 806 в 1874 г. до 7 812 чел. в 1890 г.). Грамотные женщины непривилегированных сословий активно включались в предпринимательскую деятельность, занимались торговлей, что требовало умения читать и писать, разбираться в финансовых документах.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, XIX в., женское население, численный состав, возрастной состав, брачный статус, сословная структура, конфессиональный состав, грамотность, учебные заведения для женщин, земские школы, периодическая печать.

Статья поступила в редакцию 16.06.2026 г.

Обзор историографии и источников. В настоящее время общественное развитие Нижегородской губернии второй половины XIX в. активно исследуется отечественными и зарубежными историками. Наибольшее внимание в историографии уделено благотворительной деятельности купечества. Социально-демографические характеристики женского населения Нижегородской губернии в 1870−1890-е гг., а также уровень грамотности женщин в этот период исследованы пока мало. В историографии этой теме уделено внимание в трудах Е.И. Урлиной, А.А. Акашевой, А.А. Халина, В.В. Поповой[1]. Основные социально-демографические характеристики населения региона в 1870−1890-е гг. проанализированы по данным из Статистического временника 1875 г.[2] и по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.[3] На основе статистических материалов − губернских обзоров (по хронологическим срезам 1875 и 1890 гг.)[4] и материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г.[5] рассмотрен уровень грамотности женщин Нижегородской губернии в 1870−1890-е гг.

Численный и возрастной состав. Брачный статус. Во второй половине XIX в. в Нижегородской губернии произошло значительное увеличение численности населения − на 24,6 %. В 1870 г. в регионе насчитывалось 1 271 564 чел. обоего пола: 664 494 женщины и 607 070 мужчин. В 1897 г. общее количество жителей стало составлять уже 1 584 774 чел.: 840 307 женщин и 774 467 мужчин. В изучаемый период женщин в Нижегородской губернии было немного больше, чем мужчин; в среднем они составляли 52−53 % от общего количества жителей региона, что, как и повсюду в Российской империи после отмены крепостного права, было связано с отходом мужчин на заработки, в случае Нижегородской губернии − в пределах Поволжья (работа, связанная с судоходством и перевозкой грузов по рекам), и реже − в столичные губернии (отход на работу в города).

[1] *Урлина Е.И.* Нижегородский Мариинский институт благородных девиц // Город славы и верности России. Н. Новгород, 1996. С. 67−70; *Акашева А.А.* Нижний Новгород в 1860−1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства: дис. … канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006; *Халин А.А., Попова В.В.* Динамика сословной структуры городского населения Нижегородской губернии во второй половине XIX в. // Диалог. 2017. № 3 (8). С. 11−22.

[2] Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып.10. СПб., 1875.

[3] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). СПб., 1904.

[4] Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1874 год. Н. Новгород, 1875; Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1890 год. Н. Новгород, 1891.

[5] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния…

В пореформенный период отчетливо прослеживается изменение соотношения между городским и сельским населением в сторону увеличения количества городских жителей с 89 010 чел. в 1870 г. (число городских жителей составило 7 %) до 142 926 чел. в 1897 г., т.е. на 60 % (соответственно число городских жителей составило 9 %), что было связано с ускорением процесса урбанизации. Но Нижегородская губерния относилась к регионам с низким уровнем урбанизации − доля городского населения и в 1870 г., и в 1897 г. была ниже среднего показателя по европейской части Российской империи: в 1870 г. − 11 %, в 1897 г. − 13 %.

Во второй половине XIX в. в регионе было 13 городов (губернский Нижний Новгород, 11 уездных и два заштатных − г. Починки Лукояновского уезда и г. Перевоз Княгининского уезда). Больше всего жителей приходилось на губернский Нижний Новгород (в 1870 г. − 44 190 чел., в 1897 г. − 90 053 чел.), что следует из табл. 1.

Таблица 1

Городское население Нижегородской губернии в 1870 и 1897 гг.

Город	1870	1897
Нижний Новгород	44 190	90 053
Ардатов	3 098	3 546
Арзамас	10 406	10 592
Балахна	3 905	5 120
Васильсурск	2 507	3 799
Горбатов	2 683	4 604
Княгинино и Перевоз	2 242	3 507
Лукоянов и Починки	9 595	11 968
Макарьев	1 656	1 560
Семенов	2 961	3 752
Сергач	3 629	4 530

Составлено по: Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 10. С. 12; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 4−5.

Остальные города, за исключением Арзамаса (в 1870 г. − 10 406 чел., в 1897 г. − 10 592 чел.), были малочисленными. Так, в 1870 г. численность городского населения колебалась от 1 656 (Макарьев) до 3 905 чел. (Балахна), в 1897 г. − от 1 560 (Макарьев) до 5 120 чел. (Балахна).

В период с 1870 по 1897 г. количество жителей Нижнего Новгорода и Горбатова увеличилось в 2 раза, Васильсурска − в 1,5. Если среди городских жителей в 1870 г. преобладали женщины (47 856 против 44 498 чел.), то в 1897 г. стал превалировать мужской контингент (73 786 против 69 245 чел.). Это стало следствием бурного экономического развития региона в конце XIX в.: в города − центры сосредоточения фабрично-заводских предприятий − устремились мужчины в поисках заработка.

Например, крестьяне Горбатовского уезда отправлялись в Нижний Новгород в качестве маляров, извозчиков, приказчиков в лавках или трудиться на заводе Колчина, а также печниками в Семенов и Балахну[6]. Уходя на заработки, крестьяне сдавали свои земельные наделы

[6] *Бравина М.В.* Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость Горбатовского уезда Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. 1875. Т. 5. С. 134, 136.

односельчанам. Вот как об этом пишет исследователь М.В. Бравина в статье «Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость Горбатовского уезда Нижегородской губернии»: «За обработку тягла, то есть двух наделов, крестьянин-земледелец берет со своего односельца от 20 до 25 рублей; обработка должна состоять в том, чтобы вспахать под яровое, заборонить, посеять, вспахать под озимое, посеять, свезти хлеб в снопах с поля и вымолотить. Жатва или жнитво составляет обыкновенно обязанность женщин, остающихся в деревне, и выполняется взявшими обработку тягол только в том случае, когда жена крестьянина, сдавшего надел, ушла с ним также в город. В таких случаях обрабатывающий тягло получает выше обыкновенной платы, а именно: от 25 до 30 рублей»[7].

М.П. Пестов оставил сведения об отхожих промыслах крестьян Ардатовского уезда: «<…> крестьяне села Кашкарова и некоторых других селений, близких к границе Арзамасского уезда, уходят в город Арзамас, нанимаясь на кожевенные заводы, где получают в год до 25 рублей заработка. До 20 человек из села Надежина уходят на осень в Нижний Новгород, где занимаются земляной работой, принося домой чистой прибыли от 15 рублей серебром и более»[8].

Интересно сопоставить численность женского и мужского населения Нижегородской губернии по возрастным группам. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. женщины преобладали во всех возрастных группах, особенно доминировали в группах от 20 до 29 лет и от 50 до 59 лет (на каждую 1 000 мужчин в них приходилось по 1 238 и 1 208 женщин соответственно). Мужчины численно превалировали лишь в городах в молодых и средних возрастных группах, что можно объяснить приходом сюда мужчин рабочего возраста из сел и деревень, в то время как женщины оставались заниматься детьми и сельскохозяйственными работами, отчасти ткачеством. Статистические данные показывают, что из уездов в города России устремлялось больше отходников-мужчин, чем женщин (табл. 2).

Таблица 2

Возрастной состав населения Нижегородской губернии в1897 г.

Возраст	Женщины, чел.		Мужчины, чел.	
	проживало в городах	проживало в уездах (без учета городов)	проживало в городах	проживало в уездах (без учета городов)
До 10 лет	13 360	191 943	13 086	184 154
10−19 лет	12 612	153 617	14 950	141 503
20−29 лет	12 050	119 507	15 535	90 650
30−39 лет	10 806	98 506	12 298	82 292
40−49 лет	8 277	82 587	8 735	69 471
50-59 лет	5 595	58 738	4 868	48 444
60 лет и старше	6 496	65 899	4 258	53 824
Итого	69 196	770 797	73 730	670 338

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 5−6.

[7] *Бравина М.В.* Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость… С. 134.
[8] *Пестов М.П.* Описание Ардатовского уезда Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. 1869. Т. 2. С. 181.

По семейному состоянию среди населения Нижегородской губернии наблюдался высокий процент брачности. Например, в 1897 г. в регионе замужних женщин было 65 %, женатых мужчин − 72 %. Как видно, процент женатых мужчин несколько превышал процент замужних женщин, по большей части это можно объяснить тем, что многие мужчины, овдовев, вступали вновь в брак; брачность же среди вдовых женщин наблюдалась гораздо реже, вследствие чего процент их был многим больше (15,1 %), чем процент вдовых мужчин (7,2 %).

Браки в Нижегородской губернии заключались, в соответствии с требованиями законодательства, мужчинами с 18 лет, женщинами − с 16 лет[9], но малая часть невест находилась в самом раннем возрасте: замужние женщины в возрасте 15−16 лет на момент переписи 1897 г. составляли 2,1 %, 17−19 лет − 36 %. Женатых же мужчин в возрасте 17−19 лет было 20,6 %. Как правило, брачный возраст мужчин превышал брачный возраст женщин в среднем на 5−7 лет (табл. 3).

Таблица 3

Брачный статус населения Нижегородской губернии в 1897 г.

Возраст	Девицы, %	Холостые, %	Замужние, %	Женатые, %	Вдовы, %	Вдовцы, %
15−16 лет	97,9	100	2,1	0,0	0,0	0,0
17−19 лет	63,8	79,4	36,0	20,6	0,2	0,0
20−29 лет	15,1	21,1	83,1	78,3	1,7	0,5
30−39 лет	8,1	5,1	85,2	93,1	6,5	1,6
40−49 лет	7,7	3,2	77,2	92,0	14,9	4,6
50−59 лет	7,4	2,5	63,2	85,3	29,2	12,0
60 лет и старше	8,1	2,1	34,9	61,1,0	56,6	36,6

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 8.

А.С. Коробкин в статье «Очерк села Пожарок» писал, что в крестьянских семьях, нуждавшихся в рабочих руках, были нередки случаи ходатайства перед епархиальным начальством о разрешении браков на несколько месяцев ранее узаконенного возраста. Он отмечал, что браки среди крестьян «всегда основаны на одних обоюдных расчетах и сердечное расположение здесь вовсе не имеет места; от начала переговоров, от первого посягательства к сватовству между семьями малознакомыми до времени свадьбы часто проходит только несколько дней, потребных на заготовку браги и кое-какого необходимого платья. Большинство платит за невесту так называемую кладку, то есть плату, сообразную своим средствам»[10].

Что же касается разведенных, то в Нижегородской губернии они (291 мужчина и 639 женщин) также представляли сравнительно редкое явление среди полуторамиллионного с лишним населения губернии (табл. 4).

Как следует из табл. 4, процент разведенных женщин был весьма низким. В 1897 г. в Нижегородской губернии из 547 431 женщины от 15 до 60 лет и старше разведенных было всего 639 чел., что составляло 0,1 %. При этом от числа замужних женщин − 355 827 чел. − число разведенных составляло 0,2 %.

[9] Законы гражданские. Ст. 1 // Свод законов Российской империи. СПб., 1904. Т. 10. Ч. 1.
[10] *Коробкин А.С.* Очерк села Пожарок // Нижегородский сборник. 1869. Т. 2. С. 280.

Таблица 4

Число разведенных в Нижегородской губернии по данным переписи 1897 г.

Возрастная группа	Процент разведенных женщин	Процент разведенных мужчин
15–16 лет	–	–
17–19 лет	0,0 %	0,0 %
20–29 лет	0,1 %	0,0 %
30–39 лет	0,2 %	0,1 %
40–49 лет	0,2 %	0,1 %
50–59 лет	0,1 %	0,1 %
60 лет и старше	0,1 %	0,2 %

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 8.

Сословная структура и конфессиональный состав. Так же как и в других губерниях Европейской России, в Нижегородской губернии в 1870–1890-е гг. сословная структура населения по доле разных сословий за эти 27 лет не изменилась. Распределение населения по сословиям рассмотрено в табл. 5.

Таблица 5

Распределение населения по сословиям в Нижегородской губернии в 1870 и в 1897 гг., чел. и доля во всем населении губернии

Сословие	Женщины		Мужчины	
	1870	1897	1870	1897
Дворяне потомственные и личные	5 291 (0,8 %)	6 810 (0,8 %)	4 984 (0,8 %)	5 935 (0,8 %)
Духовенство*	10 466 (1,6 %)	7 599 (0,9 %)	6 802 (1,1 %)	5 837 (0,8 %)
Почетные граждане и купцы	2 419 (0,4 %)	4 453 (0,5 %)	2 544 (0,4 %)	4 415 (0,6 %)
Мещане	19 371 (2,9 %)	37 372 (4,4 %)	17 514 (2,9 %)	33 990 (4,6 %)
Крестьяне	589 517 (88,7 %)	781 804 (93 %)	542 761 (89,4 %)	692 209 (93 %)
Иностранные подданные	134 (0,02 %)	195 (0,02 %)	143 (0,02)	221 (0,03 %)
Лица прочих сословий**	37 296 (5,6 %)	2 074 522 (0,1 %)	32 322 (5,3 %)	1 860 (0,1 %)
Итого	664 494	840 307	607 070	744 467

Составлено по: Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 10. С. 22–25; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 11.

* Священно- и церковнослужители и их дети, а также монашествующие.

** Лица, не считавшие себя принадлежавшими ни к одному из перечисленных сословий (художник, фельдшер, врач и др.).

Отметим, что большинство населения Нижегородской губернии во второй половине XIX в., так же как и в других губерниях Российской империи, составляло крестьянство: в 1870 г. − 89 % (или 1 132 278 чел.), в 1897 г. − 93 % (или 1 474 013 чел.). По мнению историков Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой, процесс формирования крестьянского сословия в России шел фактически в течение всего XIX в. в связи с «длительным господством в крестьянской среде обычного права, сохранением крепостничества в отношении трети крестьянства до 1861 г., наконец, наличием в составе сельских обывателей многочисленных групп с существенными правовыми отличиями»[11]. По сравнению с общероссийскими показателями переписи 1897 года доля крестьянства в Нижегородской губернии была очень высокой (для сравнения, в Московской губернии доля крестьянства составляла 78 %, в Калужской − 90,3 %, во Владимирской − 90,3 %, в Тульской − 89,8 %, в Смоленской − 91 %[12]).

В городах Нижегородской губернии в 1897 г. женщин крестьянского сословия насчитывалось 32 032 чел., или 4 %, в то время как мужчин − 40 655 чел., или 6 % − многие мужчины уходили в города на заработки.

В период с 1870 по 1897 г. численность городских сословий (почетные граждане, купцы, мещане) увеличилась с 41 848 до 82 230 чел., т.е. вдвое. Составляя в 1897 г. всего 5 % населения региона, они превосходили в 6 раз по численности дворянское сословие и в 6 раз − духовное сословие.

Несмотря на то, что большинство купцов и мещан проживали в городах − 54 855 чел. (60 % из них в Нижнем Новгороде), в уездах Нижегородской губернии эта социальная группа также была многочисленной − 35 375 чел., или 44 % от общей ее численности в регионе.

Заметим, что, являясь одной из самых многочисленных групп городского населения (по численности их опережали лишь крестьяне − 51 % от общего числа горожан), в сельской местности они имели удельный вес всего 1,8 %.

Среди городских сословий Нижегородской губернии преобладало мещанство, и его численность в период с 1870 по 1897 г. увеличилась в 2 раза − с 36 885 до 71 362 чел. Данная тенденция была характерна для всех губерний Российской империи. Б.Н. Миронов в работе «Социальная история России периода империи (XVIII − начало XX в.)» объяснял рост численности мещан тем, что это сословие впитывало в себя, во-первых, купцов, которые разорялись или не имели достаточно капитала для возобновления купеческих прав, во-вторых, цеховых, которые разорялись или изменяли профессиональную ориентацию, в-третьих, крестьян, которые мигрировали в город[13].

В период с 1870 по 1897 г. в сословной структуре Нижегородской губернии доля потомственного и личного дворянства не изменилась, духовенства же снизилась в 1,3 раза. Если, согласно переписи 1897 г., дворяне проживали по большей части в городах (9 915 чел., или 78 %), то 3/4 представителей духовного сословия − в сельской местности (10 106 чел., или 75 %). Это объяснимо, ведь в сельской местности проживал 91 % населения Нижегородской губернии, там находилось больше всего церквей.

Население губернии было разнообразным по своему вероисповедному составу (табл. 6). Большинство населения Нижегородской губернии были православные христиане (принадлежавшие к официальному православию). Они составляли 93,5 % всего населения губернии в 1870 г. и 91,5 % в 1897 г. Таким образом, к прочим вероисповеданиям во второй половине XIX в. относилось от 7 до 9 % жителей губернии. Второе место по численности занимали представители «древлего православия», т.е. старообрядцы, принадлежавшие к различным толкам (поповцы, беспоповцы, поморцы и др.). В 1870 г. их было 47 024 чел. (3,7 %), в 1897 г. − 88 638 чел. (5,6 %). Данные о распределении старообрядцев по уездам Нижегородской губернии приведены в табл. 7.

[11] *Желтова В.П., Иванова Н.А.* Сословно-классовая структура России в конце XIX − начале XX века. М., 2004. С. 653.

[12] См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXIV. Московская губерния. СПб., 1904. С. 29; XV. Калужская губерния. С. 14; XV. Владимирская губерния. С. 12; XLIV. Тульская губерния. С. 13; XL. Тульская губерния. С. 8.

[13] *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII − начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1. С. 117.

Таблица 6

Распределение населения по конфессиям в Нижегородской губернии в 1870 и в 1897 гг., чел. и доля во всем населении губернии

Показатель	Женщины		Мужчины	
	1870	1897	1870	1897
Православные	620 729 (93,4 %)	764 859 (91 %)	567 590 (93,5 %)	684 528 (91,9 %)
Старообрядцы	25 972 (3,9 %)	49 665 (5,9 %)	21 052 (3,5 %)	38 973 (5,2 %)
Мусульмане	17 045 (2,6 %)	23 477 (2,8 %)	17 136 (2,8 %)	17 855 (2,4 %)
Протестанты	244 (0,04)	536 (0,06 %)	331 (0,05 %)	638 (0,09 %)
Католики	194 (0,03)	481 (0,06 %)	602 (0,1)	1 005 (0,1 %)
Иудеи	310 (0,05 %)	1 266 (0,2 %)	358 (0,06 %)	1 395 (0,2 %)
Остальные	–	23 (0,003 %)	–	73 (0,01 %)
Итого	664 494	840 307	607 069	744 467

Составлено по: Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып. 10. С. 38–39; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 11.

Таблица 7

Распределение старообрядцев по уездам Нижегородской губернии в 1870 г.

Уезд	Женщины, чел. и доля среди всех старообрядцев губернии	Мужчины, чел. и доля среди всех старообрядцев губернии
Балахнинский	6 619 (25,5 %)	5 751 (27,3 %)
Семеновский	5 896 (22,7 %)	4 917 (23,4 %)
Горбатовский	3 510 (13,5 %)	2 648 (12,6 %)
Нижегородский	3 113 (12 %)	2 390 (11,4)
Арзамасский	1 861 (7,2 %)	1 584 (7,5 %)
Васильский	1 765 (6,8 %)	1 355 (6,4 %)
Лукояновский	903 (3,5 %)	706 (3,4 %)
Макарьевский	833 (3,2 %)	559 (2,7 %)
Княгининский	670 (2,6 %)	487 (2,3 %)
Ардатовский	595 (2,3 %)	492 (2,3 %)
Сергачский	207 (0,8 %)	163 (0,8 %)
Итого	25 972	21 052

Составлено по: Статистический временник Российской империи. Сер. II. Вып. 10. С. 38–39.

Приведенные данные показывают, что старообрядческое население губернии было расселено преимущественно в Балахнинском (26,3 % от всех старообрядцев губернии), Семеновском (23 %) и Горбатовском (13,1 %) уездах Нижегородской губернии.

Священник села Пурех Балахнинского уезда И. Лебединский указывал, что «относительно религии о здешнем народе можно вообще сказать, что он ни тепел, ни студен. Большинство довольно точно исполняет наружные дела веры христианской: ходит в церковь, поминает родителей сорокоустьями и отправлением в урочные времена панихид, служит молебны и ставит свечи пред иконами, разборчиво и строго соблюдает посты, раздает милостыни и совершает многие другие требования христианского благочестия, но все это делает, большей частью с какой-то малоуверенностью в правильности своих дел. Главной причиной тому дух раскола, господствующий в здешней стороне и над всеми православными, отчего в нашем приходе не увидишь ни одного из прихожан, который бы молился троеперстным сложением − все вообще молятся двуперстием; очень многие ходят к церковным службам с лестовицами[14], любят в церковных процессиях хождение по солнцу и чтение дома старопечатных книг, которые покупают за баснословно высокие цены, и все больше или меньше привержены к обрядам раскола. При всем том совершенно уклоняющихся от церкви немного»[15]. Он считал, что старообрядцы оказывают вредное влияние на православных, внушая им недоверие к обрядам православной церкви. Последствия этого влияния неизбежны, когда раскольники вступают в родственные связи с православными посредством бракосочетания своих детей. Священник И. Лебединский писал, что старообрядцы «имеют в некоторых деревнях молельни при крестьянских домах, куда в воскресные и другие праздничные дни секретно сходятся для богомоления и служения утрен, часов и павечерниц, исправляемых иногда женщинами и старыми девами»[16].

Архиепископ Иоанн Доброзраков, уроженец Нижегородской губернии, напротив, отмечал, что в селе Катунках Балахнинского уезда «расколу <…> мало, в сравнении с прочими селами Балахнинского уезда. <…> Влияния на православных не имеют никакого, как по своей малочисленности, так и потому, что последние, при разных недоумениях касательно религии и обрядов церковных и раскольнических, имеют обыкновение обращаться за советом к своим православным приходским священникам»[17].

Много приверженцев раскола было в Нижегородском уезде − 11,7 % от общего числа старообрядцев в губернии. Несмотря на это, в некоторых селах раскольников не было вовсе. Священник села Вередеево Нижегородского уезда А. Борисовский связывал отсутствие старообрядцев во вверенном ему приходе с распространением грамотности среди населения: «Знание грамоты возбудило охоту к чтению, которое притом в течение целого года и в кругу целого семейства имело благотворное влияние на религиозность и добрую нравственность. Оттого-то, можно думать, до ныне в целом селе нет не только ни одного раскольника, но и наклонности к расколу, тогда как настоящий приход повсеместно окружен расколом»[18].

М.П. Пестов, описывая Ардатовский уезд, в котором был один из самых низких процентов старооообрядцев (2,3 % от общего числа старообрядцев губернии), отмечал, что там «ныне можно встретить раскольника или нюхающего, или курящего табак, а потребление чая и вина вошло уже как бы в обыкновение, что прежде у сектаторов строго воспрещалось»[19]. Исследователь связывал это явление со смертью стариков-раскольников, прежде строго следивших за своим семейством.

На третьем месте по численности в населении губернии находились мусульмане (2,5 % в 1870 г., 2,6 % в 1897 г., преимущественно татары), а на четвертом − католики (0,06 % в 1870 г., 0,09 % в 1897 г., преимущественно поляки). Пятое место занимали протестанты (0,05 % в 1870 г., 0,07 % в 1897 г., преимущественно немцы).

[14] Лестовицы − четки для молитвы у старообрядцев.
[15] *Лебединский И.* Село Пурех с его приходскими деревнями // Нижегородский сборник. 1869. Т. 2. С. 226.
[16] Там же. С. 227.
[17] *Доброзраков И.* Село Катунки с его приходскими деревнями // Нижегородский сборник. 1867. Т. 1. С. 178.
[18] *Борисовский А.* Краткие сведения о селе Вередееве Нижегородского уезда // Нижегородский сборник. 1867. Т. 1. С. 211−212.
[19] *Пестов М.П.* Описание Ардатовского уезда Нижегородской губернии… С. 120.

Заметим, что мордва, занимавшая второе место по численности после русских (53 093 чел., или 3,4 % от общего числа населения Нижегородской губернии)[20], придерживалась православной веры. А.С. Коробкин в статье «Очерк города Княгинина и его уезда» отмечал, что мордовское население губернии совершенно утратило свой национальный характер: «Молодое поколение вовсе не носит мордовского костюма, не знает родного наречия и привержено к господствующей церкви, хотя и суеверно до крайности. Воспоминания о кереметях[21], о моленьях в лесу, жертвоприношениях и разных языческих обрядах сохраняются лишь в памяти старого отживающего свой век поколения. Село Ревезень − эта, по преданию, столица мордовского царства − не имеет ничего своеобразного»[22].

Уровень грамотности женщин. В период с 1870-х по 1890-е гг. произошли значительные позитивные изменения в образовании и уровне грамотности женщин Нижегородской губернии.

Губернский обзор за 1874 г. показал, что в регионе имелось всего 358 учебных заведений, в которых обучалось 16 844 чел. (1,3 % от общего числа жителей). Среди учащихся девочек было в 5 раз меньше, чем мальчиков − 2 806 и 14 038 чел. соответственно[23]. То есть доля девочек составляла всего 17 % от общего числа учащихся.

По нашим подсчетам, 43 % (1 206 чел.) всех учащихся девочек губернии обучалось в Нижнем Новгороде, 23 % (659 чел.) − в уездных и заштатных городах Нижегородской губернии, 34 % (941 чел.) − в сельской местности[24].

О том, что обучение девочек в 1870-е гг. находилось в зачаточном состоянии, писали многие общественные деятели. Священник А.В. Кордатов отмечал, что в селе Чернуха Нижегородского уезда учится мало девочек: «Девочек учится мало − редко цифра их превышает пяти, а по большей части трех, четырех»[25]. О том же писал священник села Борисовского того же уезда Т.А. Доброзраков. По его сведениям, за десять лет существования сельского училища обучение в нем прошли 190 учеников, из них всего лишь 16 девочек[26]. Этнограф и литератор В.Ф. Кудрявцев писал о женском образовании в уездном городе Василе: «Число учащихся девочек не велико: беря сумму учащихся за прошедшие десять лет, среднее число их будет двенадцать учениц»[27].

Постепенное развитие системы земских школ в сельской местности и муниципальных школ в городах резко улучшило показатели. В период с 1874 по 1890 г. количество учебных заведений выросло в 3 раза, а число учащихся в них − почти в 2,5 раза. В 1890 г. в 917 учебных заведениях обучалось 40 764 чел. (3 % от общего числа жителей). Среди учащихся мальчиков было в 4 раза больше, чем девочек − 32 952 и 7 812 чел. соответственно[28]. В 1890 г. число учащихся девочек возросло в 3 раза по сравнению с 1874 г., но при этом их процентное соотношение оставалось низким − 19 % от общего числа учащихся в 1890 г.

Согласно губернскому обзору за 1890 г., 26 % (2 043 чел.) всех учащихся девочек обучалось в Нижнем Новгороде, 12 % (919 чел.) − в уездных и заштатных городах Нижегородской губернии, 62 % (4 850 чел.) − в сельской местности[29]. Таким образом, если в 1874 г. Нижний Новгород лидировал в губернии по количеству учащихся девочек, то в 1890 г. большинство учениц обучались уже в сельской местности.

---

[20] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния… С. 9.
[21] Кереметь − место поклонения богам.
[22] *Коробкин А.С.* Очерк города Княгинина и его уезда // Нижегородский сборник. 1877. Т. 6. С. 214−215.
[23] Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1874 год. Н. Новгород, 1875. С. 30.
[24] Там же. С. 65.
[25] *Кордатов А.В.* Чернухинская волость Нижегородского уезда // Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1880. С. 4.
[26] *Доброзраков Т.А.* Село Борисовское Нижегородского уезда // Нижегородский сборник. 1877. Т. 6. С. 202.
[27] *Кудрявцев В.Ф.* Историческое описание города Василя Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. 1877. Т. 6. С. 78−79.
[28] Обзор Нижегородской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1890 год. Н. Новгород, 1891. С. 35.
[29] Там же. С. 71.

Большую роль в женском образовании сыграли земские школы. По данным педагога В.Е. Чешихина, в 1867 г. в Нижегородской губернии насчитывалось 189 земских школ, в которых учились 5 253 мальчика и 466 девочек, т.е. девочек училось в 11 раз меньше, чем мальчиков (другими словами, в процентном отношении мальчики составляли 92 %, а девочки − 8 %); в 1889 г. в 379 земских школах учились 15 659 мальчиков и 3 871 девочка, т.е. мальчиков обучалось только вчетверо больше, чем девочек, а в процентном отношении доля девочек выросла до 20 % (табл. 8)[30]. Приведенные статистические данные демонстрируют, что родители уделяли все большее внимание обучению дочерей, поскольку в обществе усиливалось понимание того, что грамотность необходима людям, которые желают быть успешными, например в бизнесе и ремесле, где составлялись договоры и бухгалтерские документы.

Таблица 8

Число обучающихся в земских школах Нижегородской губернии в 1867 и в 1889 гг. (по уездам)

Уезд	1867		1889	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Нижегородский	784	24	3 128	549
Ардатовский	587	88	1 634	503
Арзамасский	719	93	1 882	290
Балахнинский	365	41	1 647	572
Васильский	209	–	929	175
Горбатовский	671	14	1 323	544
Княгининский	302	13	782	218
Лукояновский	1 219	148	2 134	358
Макарьевский	301	31	739	349
Семеновский	55	14	462	151
Сергачский	31	–	909	162
По губернии	5 253	466	15 659	3 871

Составлено по: Чешихин В.Е. Пятьдесят лет жизни нижегородских земств. Очерк развития земского хозяйства. 1914. С. 99−104.

Согласно данным табл. 8, число учащихся девочек в земских школах в период с 1867 по 1889 г. в Горбатовском уезде выросло в количественном выражении в 39 раз, в Нижегородском − в 23 раза, в Княгининском − в 17 раз, в Балахнинском − в 14 раз, в Макарьевском и Семеновском уездах − в 11 раз, в Ардатовском уезде − в 6 раз, в Арзамасском уезде − в 3 раза. Больше всего девочек в 1867 г. обучалось в Лукояновском уезде (32 % от общего количества обучающихся девочек в земских школах), и в 1889 г. − в Балахнинском уезде (15 % от общего количества обучающихся девочек в земских школах). Если в 1867 г. не было

[30] *Чешихин В.Е.* Пятьдесят лет жизни нижегородских земств. Очерк развития земского хозяйства. Н. Новгород, 1914. С. 99−104.

количества учеников приходилась в 1889 г. на Макарьевский (32 %), Горбатовский (29 %), Балахнинский (26 %) и Княгининский (22 %) уезды. Это коррелировало с уровнем развития промыслов в этих уездах.

Сотрудник Нижегородского губернского статистического комитета Н.И. Руновский, описывая в 1890 г. кустарное производство (производство конских подпруг) в деревне Казачья Слобода Княгининского уезда, отмечал, что «грамотных в деревне очень много; они встречаются не только в среде мужчин, но даже и в числе женщин, и образование свое получили, по преимуществу, в селе Мурашкине, в его мужском и женском училищах <…>. Вообще умственный уровень здешнего населения довольно высок»[31]. Одновременно Н.И. Руновский писал о том, что хотя основным занятием жителей является земледелие, но весьма важен и побочный промысел − «вязание из козьей шерсти конских подпруг, необходимых для известной сбруи − седелки». Причем этой работой в Казачьей Слободе занимались «исключительно женщины, <…> которых в настоящее время насчитывается до 106». Важно отметить в описании Н.И. Руновского следующий факт: «Все они при работе употребляют свой материал, сами продают изделия и являются, таким образом, самостоятельными промышленницами»[32]. Вязанье седелок производилось в осеннее и зимнее время после окончания полевых работ. Всего в деревне проживало 296 женщин, из них промыслом занимались 106 чел. (36 %), для последних было важно уметь читать и писать, чтобы составлять письменные договоры с заказчиками. Помимо вязальщиц, еще 50 женщин занимались здесь лоскутным промыслом − приготовлением мехов из мелких овчинных и мерлушчатых обрезков[33]. Все изделия сбывались на местных сельских базарах.

Достаточно высокая грамотность женщин в крупных промышленных селах Нижегородской губернии коррелировала с участием женщин в предпринимательстве в Павлове, Катунках, Большом Мурашкине.

Значительное увеличение количества обучающихся в учебных заведениях В.Е. Чешихин объяснял «особо значимым признаком успеха земской школы и завоеванного его доверия у населения»[34]. Педагог писал, что школы открывались по желанию крестьян: «Сельские общества дают помещения для школы с отоплением и освещением и нанимают сторожей. Земство платит жалованье учителям и доставляет все необходимое для учебной стороны дела. Иными словами − сельские общества приняли на себя хозяйственную, а земство − всю учебную часть»[35].

Подобного же мнения придерживался педагог С.А. Рачинский, который отмечал, что «в противоположность школам Запада, наша сельская школа возникает при весьма слабом участии духовенства, при глубоком равнодушии образованных классов и правительственных органов, из потребности безграмотного населения дать своим детям известное образование. В этом ее слабость, в этом и ее сила, в этом ключ к объяснению всех прискорбных и отрадных явлений в жизни наших сельских школ»[36].

Статистик И.И. Звездин подчеркивал, что «<…> земская школа, кроме истинной, не противной никаким законам пользы не дарит нашему глубоко православному мужику ничего такого, что заставило бы его вторить тем страхам, которые вызываются чересчур подозрительными печальниками религии и нравственности»[37].

Рассмотрим далее подробно уровень грамотности населения Нижегородской губернии согласно данным переписи 1897 г.

[31] *Руновский Н.И.* Приготовление конских подпруг в деревне Казачьей Слободе // Нижегородский сборник. 1890. Т. 9. С. 285.
[32] Там же. С. 275.
[33] Там же. С. 276.
[34] Там же. С. 104.
[35] Там же. С. 103.
[36] Там же. С. 101.
[37] *Звездин И.И.* Тележный промысел // Нижегородский сборник. 1887. Т. 7. С. 302.

В 1897 г. уровень грамотности населения Нижегородской губернии был низким − 22 % (34 % грамотных мужчин и 11 % грамотных женщин) и соответствовал среднему показателю по Европейской России − 23 % (33 % грамотных мужчин и 14 % грамотных женщин). Более высокими показателями грамотности отличались, например, Тверская (25 %), Владимирская (27 %), Ярославская (36 %), Московская (40 %) губернии[38].

В Нижегородской губернии лидировали по общей грамотности населения Нижегородский и Балахнинский уезды − 37 и 28 % грамотных соответственно, что коррелировало с высоким уровнем промышленного развития этих уездов. Заметим, что 56 % грамотных в Нижегородском уезде проживало в Нижнем Новгороде. Рассмотрим показатели грамотности населения в остальных уездах (табл. 9).

Таблица 9

Показатели грамотности населения по уездам Нижегородской губернии в 1897 г.

Уезд	Удельный вес грамотных, в %
Нижегородский	37
Балахнинский	28
Горбатовский	23
Макарьевский	23
Арзамасский	22
Ардатовский	20
Семеновский	20
Княгининский	18
Васильский	17
Лукояновский	15
Сергачский	13

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 6−7.

Горбатовский и Макарьевский уезды имели одинаковые показатели − 23 % грамотных. Уровень грамотности в Арзамасском уезде соответствовал средним показателям по региону − 22 %. Самые низкие показатели грамотности населения были в Сергачском (13 %) и Лукояновском (15 %) уездах.

На основе данных первой переписи населения 1897 г. рассмотрим вопрос о грамотности женщин по отдельным сословиям.

Согласно переписи населения, общий показатель грамотности дворянского сословия (общая численность 12 475 чел., в том числе 5 935 мужчин и 6 810 женщин) составлял 81 % (среди мужчин − 83 %, среди женщин − 80 %). Учитывая, что в целом по Нижегородской губернии лишь 34 % мужчин умели читать, а среди женщин − 11 %, это были наивысшие показатели среди сословий. Таким образом, показатели грамотности мужчин дворянского сословия были выше в 2,2 раза, женщин − в 7 раз общих показателей грамотности.

В городах уровень грамотности дворян был выше, чем в сельской местности (табл. 10).

[38] Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. С. 38.

Таблица 10

Распределение населения Нижегородской губернии по грамотности в 1897 г.
Дворяне потомственные и личные

Показатель	Грамотные		Неграмотные	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
В городах	3 951	4 356	709	899
В сельской местности	982	1 079	293	476
Итого по губернии	4 933	5 435	1 002	1 375

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 32.

Значительный уровень грамотности дворян, проживавших в городах, объясняется их наибольшим доступом к образованию, т.е. наличием учебных заведений, где преимущественно обучались дворянские дети, в Нижнем Новгороде и других уездных городах (в Нижнем Новгороде − Александровский институт, Аракчеевский кадетский корпус, Мариинский женский институт, Мариинская женская гимназия; в Арзамасе − Екатерининская женская прогимназия).

Также следует отметить, что разрыв в удельном весе грамотных мужчин и женщин дворянского сословия был незначителен. В городах среди дворян насчитывалось 67 % грамотных мужчин и 64 % грамотных женщин, в сельской местности − 17 % грамотных мужчин и 16 % грамотных женщин. Можно сделать вывод, что в дворянских семьях придавалось одинаковое значение обучению мальчиков и девочек.

Общий уровень грамотности представителей духовного сословия (общая численность 13 436 чел., в том числе 5 837 мужчин и 7 599 женщин) составлял 75 %. Среди мужчин грамотных было 80 %, среди женщин − 70 %. Нижегородское духовенство являлось одним из самых грамотных сословий региона, уступая по общему показателю грамотности лишь дворянству (75 против 81 %). По уровню грамотности духовенство опережало городские сословия (почетные граждане, купцы, мещане), где уровень грамотных достигал 55 %, и тем более крестьян, среди которых уровень грамотных был 18 %.

Уровень грамотности духовенства зависел от места проживания − в городе или сельской местности (табл. 11).

Таблица 11

Распределение населения Нижегородской губернии по грамотности в 1897 г.
Духовенство

Показатель	Грамотные		Неграмотные	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
В городах	1 471	1 366	157	336
В сельской местности	3 222	3 964	987	1 933
Итого по губернии	4 693	5 330	1 144	2 269

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 32.

Если в городах общий показатель грамотности духовного сословия составлял лишь 28 % (грамотных мужчин – 31 %, грамотных женщин – 26 %), то в уездах 72 % (грамотных мужчин – 69 %, грамотных женщин – 74 %). Примечательно, что общие показатели грамот-

ности женщин духовного сословия, проживавших в городах, был выше, чем у мужчин − 74 против 69 %. В уездах же, напротив, ниже − 26 против 31 %.

Общий показатель грамотности городских сословий (куда входили почетные граждане, купцы, мещане) в Нижегородской губернии составлял 55 % (среди мужчин − 66 %, среди женщин − 44 %), т.е. грамотными были две трети мужчин и почти половина женщин. В городах общий показатель грамотности почетных граждан, купцов, мещан был значительно выше, чем в сельской местности − 71 против 29 %.

Общий уровень грамотности мужчин купеческого и мещанского сословий, проживавших в сельской местности, в крупных промышленных селах, был незначительно выше общего показателя грамотности женщин этих сословий − 30 против 27 %, в городах же мужчины уступали женщинам в грамотности − 70 % грамотных мужчин против 73 % грамотных женщин (табл. 12).

Таблица 12

Распределение населения Нижегородской губернии по грамотности в 1897 г.
Городские сословия (почетные граждане, купцы, мещане)

Показатель	Грамотные		Неграмотные	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
В городах	17 667	13 536	8 200	15 452
В сельской местности	7 731	5 049	4 807	7 788
Итого по губернии	25 398	18 585	13 007	23 240

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи,1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 33.

Наивысший уровень грамотности городских сословий был отмечен в Нижнем Новгороде, в котором проживало 67 % грамотных мужчин и 66 % грамотных женщин городских сословий. Материалы переписи 1897 г. позволяют сделать вывод о том, что в конце XIX в. купчихи и мещанки, проживавшие в городах, были по большей части образованными людьми, что позволяло им вести активную предпринимательскую деятельность, управлять фабриками, содержать лавки и магазины.

Крестьянство в Нижегородской губернии, как и в Российской империи в целом, было наименее грамотным сословием (табл. 13).

Таблица 13

Распределение населения Нижегородской губернии по грамотности в 1897 г.
Крестьяне

Показатель	Грамотные		Неграмотные	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
В городах	20 710	7 770	19 945	24 262
В сельской местности	198 883	55 157	452 665	694 615
Итого по губернии	219 593	62 927	472 610	718 877

Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). С. 34.

Общий уровень грамотности крестьянства в регионе составлял 18 %, что на 2 % выше среднего показателя по Европейской России (16 %). Это очень низкий показатель грамотности: лишь каждый шестой представитель крестьянского сословия умел читать и писать.

В силу своей многочисленности − 1 471 013 чел. − крестьяне в целом и определяли низкий показатель грамотности населения Нижегородской губернии в конце XIX в. В крестьянском сословии уровень грамотности женщин был значительно ниже мужчин: среди мужчин грамотных было 32 %, а среди женщин – только 8 %.

Сводные показатели грамотности мужчин и женщин по сословиям представлены в табл. 14.

Таблица 14

Показатели грамотности мужчин и женщин в Нижегородской губернии в 1897 г. в зависимости от сословной принадлежности

Пол	Удельный вес грамотных, в %			
	дворяне потомственные и личные	духовенство	городские сословия	крестьяне
Мужчины	83	80	66	32
Женщины	80	70	44	8

Составлено по: Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. С. 200, 202, 204, 206.

Из табл. 14 следует, что среди городских сословий грамотных женщин было меньше, чем мужчин, на одну треть; среди дворянского и духовного сословий различия незначительны. Отметим, что уровень грамотности женщин городских сословий (44 %) и дворянок (80 %) был выше средних показателей по Европейской России (женщины городских сословий − 33 %, дворянки − 71 %).

Причинами низкого уровня грамотности женщин крестьянского сословия были, во-первых, консерватизм мышления крестьян: убеждение, что образование женщинам не нужно. М.В. Бравина в уже упоминавшейся выше статье «Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость…» отмечала: «Девочек отдают учиться неохотно, говоря, что “бабе грамота не нужна: за стряпней, да за домашней работой всю грамоту перезабудет”. Зато, если девочка растет болезненно или обладает каким-либо физическим недостатком, родители, наоборот, стараются обучать ее грамоте: “Ведь она у нас незамужняя, говорят они, куда ей идти замуж, пусть лучше божье слово натверживает”. Карьера подобной девушки должна состоять, по мнению родителей, в одинокой жизни в семье, где она будет существовать посредством чтения псалтири над умершими и больными. Все обучавшиеся у меня девочки имели какие-либо физические недостатки: одна была горбатая, другая постоянно страдала глазными болезнями, а третья, совершенно увечная, хромая, учится у меня и поныне»[39].

Во-вторых, на отношение к обучению детей в школах влиял образ жизни крестьян: родители смотрели на детей как на помощников в своих работах, обучение нередко рассматривалось как пустая трата времени. В 1880 г. священник А.В. Кордатов, отмечая, что в селе Чернуха Нижегородского уезда учится мало девочек, писал: «Родители неохотно пускают их из семьи, считая грамотность для них менее важною, чем для мальчиков, <…> девочки в училищный возраст от 8−13 лет заменяют в семье няньку и занимаются пряжей льна, что составляет немаловажное подспорье для бедной семьи»[40].

Обратной стороной невежества женщин было суеверие. По словам М.В. Бравиной, «крестьянка не считает большим грехом унести у соседки, такой же бедной, как она сама, мотушку ниток или пук льна, но в то же время считает чуть не смертным грехом есть яблоки до 6 августа (первого Спаса, как говорят в деревне), даже грызть семена подсолнечника, стричь волосы и т.п. У женщин-крестьянок есть свой особый кодекс нравственности,

[39] *Бравина М.В.* Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость… С. 147.
[40] *Кордатов А.В.* Чернухинская волость Нижегородского уезда… С. 4.

известный в деревнях под названием заповедей; заповеди эти трудно найти в какой-либо книге, они передаются изустно от бабок внучкам и теперь имеют значение исключительно для женского населения; молодое поколение крестьян относится к ним уже иронически»[41].

Вопросы женского образования в Нижегородской губернии неоднократно поднимались на страницах общероссийской и губернской прессы.

В № 8 журнала «Русский педагогический вестник» за 1860 г. вышла статья учителя латинского языка в нижегородской гимназии А.А. Бобржицкого под названием «Мариинское Нижегородское женское училище первого разряда». В ней автор откликнулся на открытие в Нижнем Новгороде в 1859 г. женского училища, предназначенного для обучения девочек всех сословий и вероисповеданий: «Все более или менее убеждаются в том, что от воспитания молодых поколений зависит лучшая будущность общества. На первоначальное воспитание детей и на самое облагорожение семейных отношений женщина как мать семейства имеет самое большое влияние. Но воспитание, получаемое девицами в закрытых учебных заведениях, отрывает девицу от ее семейства. При том же, так как число женских институтов весьма незначительно, содержание в них детей стоит весьма дорого, а поступление на казенное содержание сопряжено со многими трудностями, то воспитание девиц среднего сословия было весьма поверхностное и крайне неудовлетворительное»[42]. А.А. Бобржицкий высказал надежду, что Нижегородское Мариинское женское училище «принесет несомненную пользу обществу»[43].

В № 45 и 47 газеты «Нижегородские губернские ведомости» за 1885 г. выдающийся русский педагог Д.И. Тихомиров опубликовал большую статью, посвященную Нижегородскому Мариинскому женскому училищу. В ней он обращал внимание общества на проблемы, связанные с процессом обучения в этом учебном заведении.

Мариинское училище открылось после принятия «Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» от 30 мая 1858 г. Были учреждены 12 училищ, в том числе в Вологде, Твери, Рязани, Самаре, Туле, Смоленске и Нижнем Новгороде[44]. Училище было открытым учебным заведением, имевшим целью дать девочкам общее элементарное образование. В нем преподавали Закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию, географию, историю России, естествоведение, чистописание, рисование, пение и рукоделие. Срок обучения составлял четыре года.

В Мариинское женское училище принимали детей с 9−11 лет, уже умевших читать и писать, считать и решать задачи в пределах первой сотни. Д.И. Тихомиров задавался вопросом, где же девочки смогут подготовиться к школе: «Дома? Но ведь это далеко не для всех возможно. В существующих начальных школах? Но тогда дети должны будут перекочевывать после первого-второго года из существующей школы в Мариинскую, и вследствие этого, второй и третий класс существующей школы будут малочисленны, и обучение каждого ребенка будет обходиться для города вдвое дороже»[45]. Также педагог подверг критике программы обучения в Мариинском училище: «Трудно удержаться от мысли, что программы этих школ переведены, списаны с иностранных образцов, а не подслушаны у русской жизни, не написаны под диктовку этой жизни»[46]. Д.И. Тихомиров отмечал в статье, что Мариинское училище по содержанию и строению своего курса не отвечало поставленной ему задаче − подготовить девочек к предстоящей трудовой жизни. Педагог писал: «Занимая детей рукоделием по четыре часа в неделю, ровно ничего не достигнешь, ничему не научишь, а самое главное: при этих условиях решительно нет никакой возможности воспитывать в детях расположение и охоту к ручному труду <…>. Какие же профессии могут быть доступны для нее? Идти в учительницы? Полученных в школе знаний недостаточно; да и трудна конку-

[41] *Бравина М.В.* Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость… С. 147–148.
[42] *Бобржицкий А.А.* Мариинское нижегородское женское училище первого разряда // Русский педагогический вестник. 1860. № 8. С. 258−265.
[43] Там же.
[44] Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения: 1858−1905. СПб., 1905. С. 7.
[45] *Тихомиров Д.И.* Еще о Мариинских женских училищах // Нижегородские губернские ведомости. 1885. № 47. С. 4.
[46] Там же.

ренция с окончившими курс в гимназиях, в епархиальных училищах, в институтах»[47]. По мнению Д.И. Тихомирова, Мариинское училище отвечало потребностям семей, обладавших средним достатком (зажиточное мещанство, купечество, чиновничество), рассчитывавших, что дочь их не будет нуждаться в ручном заработке. «Таким образом, Мариинские училища отвечают условиям жизни не большинства, а незначительного меньшинства населения»[48], − писал автор статьи.

Собственный корреспондент «Нижегородских губернских ведомостей» в Арзамасе отмечал в 1899 г., что наблюдался сильный наплыв учащихся в Екатерининскую женскую прогимназию − так, что учебное заведение не вмещало в себя всех желающих учиться. В прогимназии, основанной в 1862 г., обучали девочек Закону Божьему, арифметике и геометрии, чистописанию и русскому языку, русской истории, всеобщей и русской географии, французскому языку, рукоделию, пению и рисованию. Из-за перегруженности женских учебных заведений в Нижнем Новгороде в Арзамасскую прогимназию поступали девочки со всей Нижегородской губернии, больше всего учениц было из Арзамасского, Лукояновского, Ардатовского и Сергачского уездов, но классных комнат не хватало. «Настоящее помещение прогимназии является очень тесным для 250 учениц, между тем надежд на расширение здания мало ввиду незначительных средств попечительского совета»[49], − писал он. Приведенные факты показывают, что в Нижегородской губернии росло стремление родителей дать среднее образование своим дочерям.

В статье «К вопросу о реформе средней школы» в «Нижегородских губернских ведомостях», опубликованной автором под псевдонимом «М» в 1899 г., подчеркивалась ключевая роль земств и общественности в развитии начального образования в Нижегородской губернии. «В самых глухих уголках нарождаются школы, число их растет. Многие земства действительно работают над заполнением нормальной школьной сети, стремясь к всеобщему обучению, к тому, чтобы дать возможность всему населению <…> пользоваться начальной школой. Сочувствие общества к делу народного образования также заметно проявляется. Весьма многие из школ возникли благодаря частному почину, благодаря материальной помощи или пожертвованиям лиц, сочувствующим делу просвещения народных масс»[50], – отмечал автор.

Главная мысль, пронизывающая статью, – необходимость преодоления изолированности начальной школы от общей системы образования. По мнению автора, оторванность начальной школы от средней привела к тому, что обеспеченные сословия не были заинтересованы в ее развитии, он писал: «Если бы дети людей обеспеченных классов могли пользоваться начальной школой как подготовительной ступенью к среднему образованию (а это возможно только при условии единства системы образования), то положение дела изменилось бы очень сильно <…>. И как бы тогда выиграло дело просвещения, какими бы быстрыми шагами двинулось оно вперед»[51].

С точки зрения автора, возможность семьям и в глуши давать детям образование до перехода их в собственно среднюю школу благоприятно бы отразилась и на жизни в провинции: «И сама жизнь в захолустье стала бы осмысленнее, разумнее, просветлела бы. Теперь здесь царят пьянство, сплетни, картежная игра, бездельничество»[52].

Священник Т.А. Доброзраков в статье «Село Борисовское Нижегородского уезда» подчеркивал важность школьного образования. Он писал: «Грамотность взрослых имеет применение, по преимуществу, в отношении к торговле, а школьная, кроме того, изменяет взгляд молодого поколения как на самую школу, так и на образ жизни крестьян вообще: на хозяйство, воспитание детей и на их обязанности»[53].

[47] *Тихомиров Д.И.* Еще о Мариинских женских училищах… С. 5.
[48] Там же.
[49] *Арзамас.* От собственного корреспондента // Нижегородские губернские ведомости. 1899. № 30. С. 7.
[50] *М.* К вопросу о реформе средней школы // Нижегородские губернские ведомости. 1899. № 52. С. 2.
[51] Там же.
[52] Там же.
[53] *Доброзраков Т.А.* Село Борисовское Нижегородского уезда… С. 206.

Публицист А.С. Коробкин одной из проблем распространения грамотности называл низкое жалованье сельских учителей: «Дело народного образования идет медленно. <…> Толковые учителя, в большинстве бедняки, при скудном жалованье, бегут из школ при первом удобном случае, оставляя их на руки духовенства»[54].

В № 50 газеты «Нижегородские губернские ведомости» за 1893 г. был опубликован отчет о деятельности женской воскресной школы в Нижнем Новгороде с ее открытия в 1891 г. до 1893 г. Учебное заведение находилось в ведении учредительницы Екатерины Рафаиловны Бер, содержалось на ее средства и располагалось в здании городского начального училища при Кутайсовском приюте. Е.Р. Бер, урожденная Племянникова, была супругой владельца с. Знаменское Ардатовского уезда В.Б. Бера, чиновника Казанской судебной палаты.

В отчете было проанализировано состояние женской школы за три года ее работы, выявлены проблемы в образовательном процессе. В частности, неявка некоторых преподавателей на занятия без предупреждения: «Некоторые лица, взяв на себя занятие каким-нибудь предметом с отдельною группою учениц, в течение нескольких воскресений в школу не являлись и заблаговременно об этом не предупреждали, все находящиеся на лицо учителя были заняты со своими ученицами и свободных сил для занятий с группой отсутствующих преподавателей не находилось, что, конечно, вредно отзывалось на ходе преподавания, и ученицы, видя такое небрежное к ним отношение, переставали посещать школу»[55]. В статье указывалась еще одна проблема − нерегулярное посещение занятий ученицами: «Большая часть прислуги зависит от хозяев и потому не всегда может аккуратно посещать школу; иных не пускают родители»[56]. Кроме того, многие женщины приходили в школу один-два раза и больше не появлялись: «Простое ли любопытство привело их в школу, или они увидели, что им почему-нибудь оказалось неудобным посещать ее − остается неизвестным»[57].

Большая часть учениц женской воскресной школы происходила из мещанского и крестьянского сословий. 67 % от общего числа учащихся составляли девочки в возрасте от 12 до 15 лет. Несмотря на то, что общим собранием и решено было не принимать в воскресную школу учениц моложе 12 лет, постановление это не соблюдалось. Девочки, не достигшие возраста 12 лет, составляли 6 % от общего числа учащихся в воскресной школе. «Трудно было отказать им, так как многие со слезами на глазах просили принять их, объясняя, что в городские школы их учиться не пускают, так как в будни они должны сидеть с меньшими детьми, пока матери уходят на работу; другие же прибавляют себе года, чтобы только быть принятыми в школу»[58], − отмечалось в отчете.

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют том, что вопросы повышения уровня грамотности женщин занимали умы прогрессивной общественности Нижегородской губернии, предпринимавшей усилия в деле развития земских и воскресных школ.

Заключение. В последней трети XIX в. произошло значительное увеличение общей численности населения губернии − с 1 271 564 чел. в 1870 г. до 1 584 774 чел. в 1897 г. (т.е. на 24,6 %). Женщины составляли 52−53 % населения региона и преобладали во всех возрастных группах, доминируя в группах от 20 до 29 лет (131 557 чел.) и от 50 до 59 лет (64 333 чел.). В этот период отчетливо прослеживалось изменение соотношения между городским и сельским населением в сторону увеличения количества городских жителей с 89 010 до 142 926 чел. (т.е. на 60 %), что было связано с ускорением процесса урбанизации. Некоторые перемены фиксировались и в сословном составе населения: численность дворянства (потомственного и личного) выросла на 24 %; численность лиц духовенства, наоборот, уменьшилась на 22,2 %, что можно объяснить церковными реформами 1860−1870-х гг., разрешившими выход из сословия. Процент городских сословий (почетных граждан, купцов, мещан) сильно вырос к 1897 г. − с 41 848 до 80 230 чел. (т.е. на 92 %). Вероисповедный

[54] *Коробкин А.С.* Очерк города Княгинина и его уезда… С. 215.
[55] Отчет женской воскресной школы в Нижнем Новгороде в 1892−1893 учебный год // Нижегородские губернские ведомости. 1893. № 50. С. 5.
[56] Там же.
[57] Там же.
[58] Там же.

состав населения при преобладании православных жителей (около 94 %) был представлен всеми основными конфессиями. По семейному состоянию преобладающим было население, состоявшее в браке; число разводов было незначительным.

Важным параметром при рассмотрении характеристики населения губернии является вопрос о грамотности населения в целом и женщин в частности. Изучение статистики и публицистики показало, что в период с 1874 по 1890 г. произошли значительные изменения в системе образовании женщин Нижегородской губернии: количество учебных заведений, в которых могли учиться женщины, выросло в 3 раза (с 273 в 1874 г. до 784 в 1890 г.), а число учащихся в них − в 2,8 раза (с 2 806 чел. в 1874 г. до 7 812 чел. в 1890 г.). Улучшению показателей способствовало развитие системы земских школ в сельской местности и муниципальных школ в городах. Вопрос повышения уровня грамотности женщин широко обсуждался в периодической печати (обучение девочек в Нижегородском Мариинском женском училище, в Арзамасской Екатерининской прогимназии, в воскресной школе Е.Р. Бер, роль земств и общественности в развитии женского образования). Грамотные женщины непривилегированных сословий активно включались в предпринимательскую деятельность, занимались промыслами и торговлей, что требовало умения читать и писать, разбираться в финансовых документах.

Литература

Акашева А.А. Нижний Новгород в 1860−1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства: дис. … канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006. 278 с.

Желтова В.П., Иванова Н.А. Сословно-классовая структура России в конце XIX − начале XX века. М.: Наука, 2004. 572 с.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII − начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. 547 с.

Урлина Е.И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц // Город славы и верности России. Н. Новгород, 1996. С. 67−70.

Халин А.А., Попова В.В. Динамика сословной структуры городского населения Нижегородской губернии во второй половине XIX в. // Диалог. 2017. № 3 (8). С. 11−22.

References

Akashev, A.A. (2006). *Nizhniy Novgorod v 1860−1890-e gg. Metodika rekonstruktsii sotsiokulturnogo prostranstva* [Nizhny Novgorod in the 1860s–1890s. Methodology for Reconstructing the Sociocultural Space]. Cand. hist. sci. diss. Nizhny Novgorod. 278 p.

Khalin, A.A., Popova, V.V. (2017). Dinamika soslovnoy struktury gorodskogo naseleniya Nizhegorodskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX v. [Dynamics of the Estate Structure of the Urban Population of the Nizhny Novgorod Governorate in the Second Half of the 19th Century]. In *Dialog*. No. 3 (8), pp. 11−22.

Mironov, B.N. (2000). *Sotsialnaya istoriya Possii perioda imperii (XVIII − nachalo XX v.). Tom 1* [Social History of Russia during the Empire (18th − Early 20th Century). Vol. 1]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 547 p.

Urlina, E.I. (1996). Niznegorodskiy Mariinskiy institut blagorodnykh devits [The Nizhny Novgorod Mariinsky Institute for Noble Maidens]. In *Gorod slavy i vernosti Rossii*. Nizhny Novgorod, pp. 67−70.

Zneltova, V.P., Ivanova, N.A. (2004). *Soslovno-klassovaya struktura Rossii v konse XIX − nachale XX veka* [The Estate-Class Structure of Russia in the Late 19th – Early 20th Century]. Moscow, Nauka. 572 p.